

УДК 32.011, 342.8, 342.7

DOI: 10.31857/S2686673024100021

EDN: YWITZS

Выборы президента США – 2024: репродуктивные права в фокусе

Н.А. Шведова

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады
имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер. д. 2/3.

Scopus Author ID: 57208550232 ПИНЦ ID: 479195

ORCID: 0000-0001-6639-6392 e-mail: n.shvedova2015@yandex.ru

Резюме. Свыше четверти века минуло с тех пор, как в 1997 году парламенты – члены Межпарламентского союза (МПС) приняли *Всеобщую декларацию о демократии (Каир, Египет)*. Документ был разработан как международный стандарт, нацеленный на помощь правительствам, парламентам и народу преодолеть многочисленные вызовы демократии во всем мире. На фоне диспутов о *демократии* раздаются голоса во многих странах по всему миру о том, что декларация теряет свою актуальность из-за девальвации ценности самой демократии. Сторонники иной точки зрения подчёркивают иные её черты. А именно, *достаточную устойчивость и гибкость, высокую степень адаптации к вызовам сегодняшнего дня, по-прежнему полезность к стимуляции позитивных сдвигов в жизни людей*.

Взгляды американской общественности на конкретную политику в отношении прерывания беременности (аборт) отражают более широкие представления о сути проблемы, скрывающейся, на первый взгляд, за фасадом медицинской операции. Проблема абортов – не столько медицинская, хотя, несомненно, процедура прерывания беременности, не может не быть не медицинским феноменом. Однако она простирается далеко за пределы медицинского факта. Не будет преувеличением утверждать, что борьба американских женщин за свои права в широком смысле, и конкретно, за свои репродуктивные права сопровождает их не одно сменяющееся поколение, имея длительную историческую хронологию [Шведова Н.А., 2022].

В первой четверти XXI века респонденты-американцы, отвечая на вопрос о значении для них феномена абортов, большинство подчёркивали его философскую и политическую сущность, то есть рассматривая его в контексте прав человека (*репродуктивных прав*), утверждают, что это *вопрос прав и свобод личности* (81%). Многие воспринимают его как *проблему здравоохранения* (68%), и *морали* (62%). В этом сегменте сторонников не менее половины демократов, независимых и республиканцев. Меньшее число опрошенных относятся к ней как к *религиозному вопросу* (41%), хотя для большинства республиканцев (55%) проблема абортов – это вопрос вероисповедания [1]. *Справляется ли*

демократия американской модели с задачей смягчения последствий чрезвычайной ситуации с репродуктивными правами в США?

Ключевые слова: репродуктивное право, Верховный суд, центры по контролю и профилактике заболеваний, ЦКЗ, дело «Роу против Уэйда», дело «Доббс против женской организации здравоохранения Джексона», Межпарламентский союз (МПС)

Для цитирования: Шведова Н.А. Выборы президента США – 2024: репродуктивные права в фокусе. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54(10):20–33. DOI: 10.31857/S2686673024100021 EDN: YWITZS

2024 US Presidential Election: Reproductive Rights in Focus

Nadezda A. Shvedova

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3 Khlebnyy per., 121069 Moscow, Russian Federation.

Scopus Author ID: 57208550232 PIИЦ ID: 479195

ORCID: 0000-0001-6639-6392 e-mail: n.shvedova2015@yandex.ru

Abstract. More than a quarter of a century has passed since the member parliaments of the Inter-Parliamentary Union (IPU) adopted the Universal Declaration of Democracy in 1997 (Cairo, Egypt). The document was designed as an international standard to assist governments, parliaments, and citizens in overcoming the many challenges to democracy worldwide. Amid ongoing debates about democracy, there are voices in various countries suggesting that the declaration is losing its relevance due to the perceived devaluation of democracy itself. However, supporters of a different point of view emphasize its other features, such as its stability and flexibility, and high adaptability to modern challenges, as well as its continued usefulness in driving positive changes in people's lives.

The American public's views on specific policies regarding abortion reflect broader perspectives on what lies behind the façade of a medical procedure. Abortion is not primarily a medical issue, although the procedure itself is inherently medical. It extends far beyond the medical realm. Indeed, the struggle of American women for their rights, particularly reproductive rights, spans multiple generations, tracing a long historical trajectory.

In the first quarter of the 21st century, when American respondents were asked about the significance of abortion, the majority emphasized its philosophical and political dimensions. Specifically, 81% viewed it as a matter of individual rights and freedoms, situating it within the broader context of human and reproductive rights. Many perceived abortion as a health issue (68%) and moral issue (62%). Notably, this group of respondents includes Democrats, independents, and Republicans. Fewer respondents viewed abortion as a religious issue (41%), although most Republicans (55%) saw it in that light.

The question remains: Is American model of democracy up to the task of mitigating the reproductive rights emergency in the United States?

Keywords: reproductive rights, Supreme Court, KFF, Centers for Disease Control and Prevention, CDC, Roe v. Wade, Dobbs v. Jackson Women's Health, Inter-Parliamentary Union (IPU)

For citation: Shvedova, N.A. 2024 US Presidential Election: Reproductive Rights in Focus. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54(10):20–33.

DOI: 10.31857/S2686673024100021 EDN: YWITZS

ОТНОШЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К РЕПРОДУКТИВНЫМ ПРАВАМ

С 20 по 28 февраля 2024 года KFF, известная авторитетная беспартийная организация, которая занимается исследованием политики в области здравоохранения, провела опрос (*KFF Health Tracking Poll*) на предмет выявления отношения американской общественности к острейшему вопросу о прерывании беременности (аборты) в обстановке всё большего накала избирательных страстей [1]. Результаты показали пёструю, но с чётко выраженными тенденциями картину в умонастроениях американских избирателей за несколько месяцев до ноябрьского «момента истины» в избирательном цикле 2024 года.

Во-первых, каждый восьмой избиратель (12%) заявляет о высокой значимости проблемы прерывания беременности («важнее всего») при определении своего выбора кандидата для голосования. При этом значительная часть общественности выступает против 16-недельного запрета на аборты, хотя преимущественная доля республиканцев поддерживает именно такое решение.

Во-вторых, преобладающая часть населения (58%), в том числе большинство женщин в возрасте до 50 лет (61%), выступает против национального запрета на аборты на 16-й неделе, хотя подавляющая часть республиканцев (63%) поддерживали бы его. Избиратели склоняются к демократам, поддерживают Дж. Байдена и выступают за легализацию абортов.

В-третьих, большинство представителей разных партий поддерживают прерывание беременности в чрезвычайных ситуациях, связанных с нею. Преимущественное большинство взрослых (86%) заявили о своей готовности защитить доступ к аборту для пациенток, испытывающих чрезвычайные ситуации, связанные с беременностью (например, выкидыши). На этой стороне подавляющее большинство демократов, независимых и республиканцев.

В-четвёртых, некоторые ключевые группы избирателей, среди которых американки, остро реагирующие на проблему, что, вполне логично, поскольку речь идёт о каждой из четырёх чернокожих женщин-избирательниц (28%) и около пятой части женщин-демократок (22%), а также об американках из штатов, где

аборты запрещены (19%). Женщины-избирательницы, которые планируют голосовать за президента Дж. Байдена и составляют соответственно 19% и 17% американок репродуктивного возраста (18–49 лет), выражают поддержку аборт-там.

В целом большинство избирателей, голосующих за аборты, считают, что процедура прерывания беременности должна быть законной во всех или в преимущественном числе случаев. Американские эксперты подчёркивают существенный сдвиг во взглядах на эту проблему по сравнению с выборами, предшествовавшими решению Верховного суда об отмене вердикта по делу «Роу против Уэйда».

В-пятых, 43% республиканцев считают, что аборты должны быть законными во всех или в большинстве случаев, но мало кто из республиканцев, которые хотят, чтобы аборты были законными, готовы выступить против своей партии по вопросу об абортах [1]. Таким образом, партийцы в значительной степени доверяют своей собственной партии и предполагаемому кандидату от неё в вопросе абортов.

В-шестых, большая доля независимых избирателей больше доверяет Демократической партии (38%) и президенту Дж. Байдену (35%), чем Республиканской партии (15%) и бывшему президенту Д. Трампу (19%), хотя значительная часть независимых избирателей недоверчиво относятся к обеим партиям (39%) или кандидату (31%) в этом вопросе.

В-седьмых, половина избирателей в целом считает, что президентские выборы – 2024 (51%), выборы в Конгресс (53%) и то, какая партия контролирует законодательный орган их штата (55%), окажут «серьёзное влияние» на доступ к аборт-там. Две трети (66%) поддерживают гарантию федерального права на аборт, в том числе три четверти (76%) женщин в возрасте до 50 лет.

Подавляющее большинство демократов (86%) и независимых (67%), а также значительное меньшинство республиканцев (43%) поддерживают такую гарантию. Причём доля признающих тенденцию к росту возможного серьёзного влияния, по крайней мере, до двух третей среди избирателей, голосующих за аборты, и избирателей-демократов увеличивается. Большинство, включая преимущественную долю американок репродуктивного возраста, поддерживают политику, направленную на защиту доступа к аборт-там, и выступают против политики, которая может ограничить его [1].

МНОГОПРОФИЛЬНЫЙ ОБРАЗ ПРОБЛЕМЫ АБОРТОВ

Проблема прерывания беременности в политической ипостаси – долгожитель, возраст которой перевалил за полстолетия. В кампании Дж. Байдена – К. Харрис репродуктивные права рассматриваются как одна из

самых важных тем. Бывший президент Дональд Трамп взял на себя ответственность за решение Верховного суда США по делу «Доббс против женской организации здравоохранения Джексона» (далее: «Доббс» – прим. авт.) (*Dobbs v. Jackson Women's Health Organization*), которое отменило 24 июня 2022 года знаковое решение по делу «Роу против Уэйда» (далее: «Роу» – прим. авт.) (*Roe v. Wade*) и не нашло конституционных оснований для права выбора на аборт. Назначение Д. Трампом членов Верховного суда консервативного толка изменило соотношение сил и позволило вынести такое решение. Около двух третей избирателей (65%) возлагают ответственность за него на Д. Трампа, среди них половина избирателей-республиканцев [1]. Сообщается, что Трамп понимает свою уязвимость в вопросе об абортах, ведь тема, остро звучащая в избирательной кампании президента, которая совсем недавно заявила о своём влиянии на огромный сегмент электората. Он спешно предпринимает попытки смягчить ситуацию: то «хвастаясь» перед республиканцами отменой дела «Роу против Уэйда», то «лукавя» перед более широкой аудиторией, включая национальный запрет на аборты на 16-й неделе.

Американские избиратели, определяя свою позицию в отношении проблемы абортов, неизбежно должны найти для себя аргументы «за» или «против», включая следующие вопросы:

1. Считать ли преступлением со стороны медицинских работников отправку таблеток для прерывания беременности по почте пациентам в штатах, где аборты запрещены?
2. Как оценивать политику, которая запрещает клиникам, получающим федеральное финансирование, проводить аборты?
3. Стоит ли поддерживать практику направления пациентов к поставщикам услуг по прерыванию беременности в клиники, которые не получают федерального финансирования?
4. Стоит ли сохранять доступ к *мифепристону*, препарату, используемому для медикаментозного аборта, который в настоящее время может быть назначен через телемедицину и отправлен пациентам по почте?
5. Считать ли право на использование контрацепции «безопасным»?
6. Находится ли право на контрацепцию под угрозой?

В обществе горячо обсуждаются все эти вопросы. По традиции проводятся социологические замеры. Выявляется, что заметная часть общественности выступает против некоторых мер, за которые выступают противники абортов. В частности, такая мера как признание преступным деянием медицинских работников, которые предприняли отправку таблеток для прерывания беременности по почте пациентам в штатах, где аборты запрещены, вызывает существенное (62% против) неприятие.

Другая политика, запрещающая медицинским учреждениям с федеральным финансированием, предоставлять медицинские услуги по прерыванию беременности, или направлять пациентов к поставщикам услуг по прерыванию беременности получает также достаточно широкое (61% против) отторжение. Незначительное большинство республиканцев поддерживает эти стратегии.

После решения Верховного суда об отмене конституционного права на аборт чуть менее половины (45%) взрослых считают право на использование контрацепции «безопасным», в то время как каждый пятый (21%) заявил, что это «право, находящееся под угрозой, которое может быть отменено», а треть (34%) заявили, что они не уверены, находится ли это право под угрозой или защищено. Среди партийных избирателей демократы чаще всего считают, что право на контрацепцию находится под угрозой (38%) [1].

ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ И ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В общей сложности ограничения на аборты обходились экономике штатов примерно в 105 млрд долл. в год в 2021 году [2]. Средняя стоимость медицинской услуги по прерыванию беременности колеблется в широких пределах [3] – от почти 600 до более 2 000 долл. без страховки. И эти расходы не учитывают немедицинские затраты на аборт, которые могут легко составить несколько тысяч долларов, включая транспорт, отели, уход за ребёнком, отгулы на работе и многое другое. 85% американок сообщают о стоимости медицинской услуги по аборту как об основной причине отказа от желаемого аборта [4]. Более половины американских женщин, обращающихся к процедуре прерывания, живут ниже федерального уровня бедности, 3 из 4 не могут оплачивать такие предметы первой необходимости, как еда и кров, и более 3 из 5 уже имеют детей [Diana Greene Foster and others. 2018].

Действительно, стоимость аборта оказывает большое влияние на спрос [5]. Те женщины, которые имеют страховое покрытие по программе медицинского вспомоществования «Медикейд» (*Medicaid*) и которые живут в штатах, где она может быть использована для оплаты услуг по прерыванию беременности, имели меньшие шансы ждать эту медицинскую процедуру более двух недель. Следовательно, они укладывались в рамки предельных допустимых сроков и осуществляли прерывание на ранних. Пациентки проживали, с большей вероятностью, в пределах часа езды от клиники. Это ещё раз подчёркивает важность штатной политики, направленной на то, чтобы помочь малоимущим женщинам с низким доходом и цветным американкам получить помощь при прерывании беременности, в которой они нуждаются.

ДОСТУП К АБОРТАМ И РЫНОК ТРУДА

Американские эксперты ссылаются на многочисленные исследования, показывающие чёткую связь доступа к абортam с увеличением участия женщин на рынке труда США, что особенно важно для чернокожих американок [6]. Отмена ограничительных законов об абортax до Роу (*Roe*) с 1969 по 1972 год увеличила участие чернокожих женщин в рабочей силе примерно на 6 процентных пунктов. Для сравнения, увеличение уровня участия чернокожих женщин в возрасте 20 лет и старше на рынке труда на 6 процентных пунктов в октябре 2023 года означало бы увеличение численности рабочей силы примерно на 1 млн женщин [7; Kalist, David E. 2004]. Данные свидетельствуют о том, что чернокожие американцы зарабатывают значительно меньше белых: средний доход чернокожих семей составляет 45 тыс. долл. по сравнению с 75 тыс. долл. у белых [8].

Исследование, проведённое до решения *Доббса*, показывает, что в штатах с более высоким числом поставщиков услуг по прерыванию беременности также был более высокий уровень участия молодых женщин в рабочей силе [Medoff, Marshall H., 2021]. Со времён *Доббса* время в пути до клиники для проведения процедуры аборта, резко увеличилось – среднее время в пути для женщин в возрасте от 15 до 44 лет, проживающих в штатах с полными запретами и шестинедельными пределами срока для прерывания беременности, увеличилось на 56%, а к сентябрю 2022 года среднее время в пути выросло на 261% [Benjamin Rader and others, 2022].

Количество учреждений по оказанию помощи при абортax также стремительно сокращается. В апреле 2023 года в США насчитывалось 762 обычных учреждения для проведения абортов, 40% этих клиник предоставляют исключительно *медикаментозные аборты* – и всё это при том, что общее количество учреждений продолжает сокращаться. К сентябрю 2023 года насчитывалось 757 обычных учреждений для проведения абортов, что означает закрытие ещё пяти учреждений всего за пять месяцев. В марте 2022 года, до *Доббса*, насчитывалось 796 учреждений [9].

Ряд американских исследователей подчёркивают прямую связь между доступом к прерыванию беременности и улучшением экономического благосостояния женщин и их семей в государстве. Так, анализ пятилетнего исследования, в котором сравнивались результаты женщин, желающие прервать беременность, но им было отказано в нём из-за срока, с аналогичной группой американок, которые прервали беременность, показывает, что женщины, вынужденные вынашивать нежелательную беременность до срока, *имели в 4 раза больше шансов* жить ниже федеральной черты бедности [4].

КАКОВА ПОДОПЛЕКА СВОБОДЫ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ДЛЯ АМЕРИКАНСКИХ ЖЕНЩИН?

Американские женщины не зря обеспокоены ограничением своих репродуктивных прав. Как понимать борьбу за право на аборт? Чтобы разобраться, необходимо проникнуть в суть вещей. В данном случае: осознать все аспекты введённого запрета на прерывание беременности. Сразу после решения по делу «Роу против Уэйда», которое в своё время санкционировало легализацию абортов на федеральном уровне, а теперь было отменено, в СМИ появляются заявления о «необыкновенной» важности момента для «изучения отношения к женщинам не только в социальном, но и в экономическом плане», поскольку эти два явления «так тесно переплетены», – справедливо отметила А. Хендерсон, автор статьи «Четыре способа, которыми наша экономика прямо сейчас голосует против женщин» [10]. В работе по горячим следам после принятия вердикта, положившего конец легализации прерыванию беременности на федеральном уровне, передав полномочия на региональный уровень штатов, аргументировано говорилось о неизбежных болезненных последствиях этой политики для женщин: «Лишение женщин репродуктивных прав (как это уже сделали многие штаты) – это всего лишь один из способов, с помощью которого системы в США ставят женщин в невыгодное положение в экономическом плане. Стоимость материнства – уход за детьми, здравоохранение, детское питание, подгузники и т.д. – плюс время, необходимое для воспитания младенца, может сократить способность женщины инвестировать в себя, свою карьеру и образование» [10].

Американские специалисты утверждают, что «быть женщиной дорого, и это заложено в экономические системы». Аргументом в пользу заявления служит «нехватка» детского питания, отсутствие оплачиваемого отпуска по семейным обстоятельствам и отчётности по равенству заработной платы, «розовый налог» и многое другое. Под «розовым налогом» подразумевают тот факт, что товары, предназначенные для женщин, как правило (например, средства личной гигиены), дороже, чем те, которые предназначены для мужчин (речь идёт об уходе за волосами, бритвах, дезодорантах, креме для бритья, геле для душа, лосьоне и др.).

Многие из способов проявления гендерного неравенства в экономике США могут быть гораздо более тонкими. Отмечают четыре «очень специфических и коварных способов», которыми экономика ставит американок в невыгодное положение. США входят в 24% стран мира, в которых нет конституционного положения о гендерном равенстве», – подчёркивает Катика Роу (*Katica Roy*), экономист по гендерным проблемам и генеральный директор *Pipeline Equity SaaS* – компании, работающей над искоренением гендерного неравенства и предвзятости. А. Хендерсон подчёркивает, что одинокие женщины платят на 2% больше

за покупку жилья. Если средняя стоимость дома в США равна 375 тыс. долл., то одинокие американки заплатят на 7,5 тыс. больше мужчин, и это без учёта ипотеки [11].

Согласно исследованию, проведённому Фондом семьи Кайзер в партнёрстве с Американским медицинским фондом (*the Kaiser Family Foundation in partnership with the American Medical Foundation*), женщины ежегодно тратят на здравоохранение больше мужчин. Многие другие исследования показали, что женщины обычно платят больше за медицинское обслуживание, в основном из-за медицинских услуг (визиты к гинекологу и в связи с рождением детей). Около без страховки или около 7 тыс. долл. со страховкой. И это только единовременные затраты на рождение одного ребёнка. К. Рой предлагает поддержать законодательную меру: «...нужна Поправка о равных правах (*the Equal Rights Amendment*), потому что она применяет основные принципы мышления к гендерному равенству. В основе этого лежит решение проблемы неравенства» [11]. *Инвестировать* – один из лучших способов, с помощью которого женщины могут противостоять. По статистике, женщины инвестируют на 40% меньше мужчин, что опасно для их финансового будущего, поскольку гендерный разрыв в заработной плате означает необходимость «делать больше» с меньшими затратами. Инвестиции заставляют деньги работать. Средняя доходность фондового рынка за последние 30 лет превышает 9%, а женщинам нужен этот рост.

Экономические трудности, с которыми американки сталкиваются в настоящее время – это лишь верхушка айсберга. Заглядывая в будущее, по мере роста числа высокооплачиваемых рабочих мест в сфере технологий женщины остаются за бортом. В области искусственного интеллекта только 14% рабочей силы в сфере технологий, искусственного интеллекта – женщины [10]. Чтобы сдвинуть тему гендерного неравенства в экономике, необходимо учитывать возможности американских женщин распоряжаться своими ресурсами свободно и эффективно в соответствии со своими интересами. Планируемое родительство теснейшим образом связано с реализацией американскими женщинами своих репродуктивных прав. Доступность к медицинским услугам по прерыванию беременности, независимо от причин, толкающих на такой шаг, представляется неотъемлемым правом женщины [10].

РЕКОМЕНДАЦИИ В ОТНОШЕНИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ

В свете продолжающихся ограничений на аборт после *Доббса* во всё большем количестве штатов политики на федеральном и на штатном уровнях должны добиваться существенного расширения доступа и ценовой доступности услуг по прерыванию беременности всех типов, что соответствует разумной экономической политике, которая повышает занятость женщин, доходы, результаты образова-

ния и многое другое. «Инклюзивная экономическая политика, обеспечивающая значительные экономические выгоды для всех, должна включать план расширения доступа к абортам» [10].

В контексте «разумной экономической политики» логически выглядят политические действия, ожидаемые от штатных директивных органов. *Необходим ряд законодательных мер по защите и изданию соответствующих указов в поддержку права на аборт*. Речь идёт о принятии законов для защиты пациентов и медицинских работников. Причём законы варьируются от штата к штату, но большинство из них защищают пациентов и / или медицинских работников от преследований со стороны штатов, которые ввели уголовную ответственность за аборт. Все заинтересованные стороны, осуществляющие самостоятельный аборт, должны быть юридически защищены от гражданских и уголовных санкций. Правовая защита должна включать пациентов, фармацевтов, врачей и других уполномоченных медицинских работников.

В расчёте расширения доступа к медицинским услугам по прерыванию беременности *необходимо отменить положения о совместном несении расходов на аборт* и прямо включить медикаментозные аборт в штатные планы здравоохранения, что влечёт необходимость разрешить использование средств программы медицинского вспомоществования «Медикейд» для оплаты услуг по прерыванию беременности. По состоянию на июнь 2023 года в 17 штатах было разрешено оплачивать по этой программе аборт по медицинским показаниям [10]. Необходимо ускорить процесс оплаты услуг за счёт государственных средств по программе «Медикейд», устранив проблемы оплаты для тех, кто зарегистрирован в обеих программах – медицинского страхования «Медикэр» и медицинского вспомоществования «Медикейд».

Необходимо *снять ограничения на телемедицинские услуги* для участников программы «Медикейд», что связано с жёстким графиком их работы или удалённым местом проживания от клиник для проведения абортов, а это значит, что им нужен гарантированный доступ к телемедицинским услугам для проведения абортов. Это ещё одна задача для смягчения ситуации в отношении доступа к прерыванию беременности.

Прокурорам штатов следует создать *целевые группы* по репродуктивным правам в масштабах штата, которые могли бы координировать реальный доступ к услугам, связанным с абортами, и защиту медицинских работников. Предусматривается создание рекомендаций для потребителей об опасностях «центров кризисной беременности»: генеральные прокуроры штатов могли бы разработать эти рекомендации для женщин, желающих сделать аборт, и разрешить им подавать жалобы в центры кризисной беременности.

Защита конфиденциальности данных лиц, желающих сделать аборт, важнейшая часть разумной политики. Генеральные прокуроры штатов и департаменты по

делам потребителей штатов могли бы сотрудничать с поставщиками услуг и отстаивать интересы частного бизнеса в целях защиты информации о репродуктивном здоровье.

Расширение и обучение персонала, проводящего аборт, также насущная задача, в рамках которой законодатели штатов могут принять законы, с последующим подписанием губернатором для расширения сферы обучения для различных специалистов, таких как практикующие медсестры, акушерки, лицензированные сертифицированные акушерки и ассистенты врачей, а также для поставщиков услуг по проведению абортов.

Предусматривается необходимость комплексного подхода, при котором директивные органы штатов должны работать в системной парадигме над поддержкой и расширением ключевых услуг, помогающих женщинам получить услуги по прерыванию беременности, таких как высококачественный и доступный уход за ребёнком, оплачиваемый отпуск по семейным обстоятельствам и по болезни; транспорт; и другие вспомогательные услуги, которые помогли бы покрыть часть немедицинских расходов на аборт. Кроме того, они должны активизировать работу организаций прямой пропаганды, включая национальные и штатные фонды абортов, которые помогают оплачивать эти потребности [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2016 году Д. Трамп удалось привлечь на свою сторону 47% белых женщин (преимущественно без высшего образования), хотя он выступал на платформе против абортов. Однако в настоящее время обстановка в стране изменилась, конечно, американские женщины не выступают единым фронтом в поддержку права на выбор (аборт). Они расположились с небольшим перевесом на противоположных берегах по отношению к праву на прерывание беременности, организуют массовые марши протеста, которые в традиции женского движения в США. Они – активные субъекты в предвыборных процессах, в которых отражается осознание необходимости непосредственного обладания рычагами власти для определения собственного жизненного пути.

Сложность проблемы репродуктивных прав обусловлена переплетением множества составляющих: от медицинских до идеологических и религиозно-нравственных, включая социально-философские, расово-этнические, культурно-географические, психологические и политико-правовые аспекты. Важно подчеркнуть их векторную неоднородность и комплексный, порой противоречивый характер, многослойных историко-культурных и психологических рефлексий, требующих чёткого учёта при определении роли и возможностей субъекта конкретного политического процесса. Следует учитывать и экономическую составляющую репродуктивных прав, особенно для американских женщин, стре-

мящихся к самореализации, экономической и материальной независимости. Запрет и ограничение на реализацию репродуктивных прав воспринимаются многими женщинами и мужчинами в США как чрезмерные, что напрямую влияет на их электоральное поведение.

Верхушка айсберга проблемы репродуктивных прав, в частности, прерывание беременности (аборт) или права «на выбор», наиболее очевидна в активной фазе избирательного процесса, служит «лакмусовой бумажкой» для зримой части электората, прежде всего женского. И не только. Не следует упускать из виду: *право на выбор* – культивируемая ценность в американском обществе, которую поддерживают как женщины, так и мужчины. В контексте планируемого родительства американцы отказываются мириться с запретом на прерывание беременности, считая его «оскорблением элементарного достоинства и свободы» [Шведова Н.А., 2023]. Очевидно, что отмена конституционного права на аборт вызвала отрицательную реакцию в обществе большего масштаба, чем на это рассчитывали её конструкторы. В результате охрана репродуктивного здоровья превратилась в острую хроническую проблему политического поля выборов президента 2024 года. Следующему новому хозяину (или хозяйке) Белого дома неизбежно придётся учитывать широкую тематику репродуктивных прав в США, даже независимо от цвета партии, которая поселится на следующий четырёхлетний срок в Овальном кабинете.

ИСТОЧНИКИ

1. 1 in 8 Voters Say Abortion Is Most Important to Their Vote: They Lean Democratic, Support Biden, and Want Abortion to Be Legal. Available at: <https://www.kff.org/womens-health-policy/press-release/1-in-8-voters-say-abortion-is-most-important-to-their-vote-they-lean-democratic-support-biden-and-want-abortion-to-be-legal/> (accessed 12.04. 2024).

2. Institute for Women's Policy Research, "The Costs of Reproductive Health Restrictions". Available at: <https://iwpr.org/costs-of-reproductive-health-restrictions/> (accessed 02.05.2024).

3. Jammie Fields Allsbrook and Nora Ellmann, "A Proactive Abortion Agenda". Washington: Center for American Progress, 2021. Available at: <https://www.americanprogress.org/article/proactive-abortion-agenda/> (accessed 03.05.2024).

4. Bahn, K. et. al. "Linking Reproductive Health Care Access to Labor Market Opportunities for Women". Washington: Center for American Progress, 2017. Available at: <https://www.americanprogress.org/article/linking-reproductive-health-care-access-labor-market-opportunities-women/> (accessed 01.04.2024).

5. Estep, S. Protecting and Increasing Abortion Access. Available at: <https://www.americanprogress.org/article/playbook-for-the-advancement-of->

women-in-the-economy/protecting-and-increasing-abortion-access/ (accessed 05.02.2024).

6. Robbins, K.G., Goodman, Sh., Klein, J. "State Abortion Bans Harm More Than 15 Million Women of Color". Washington: National Partnership for Women and Families, 2023. Available at: <https://nationalpartnership.org/report/state-abortion-bans-harm-woc/> (accessed 11.04.2024).

7. October Employment Situation Summary. U.S. Bureau of Labor Statistics. Available at: <https://www.bls.gov/news.release/empisit.nr0.htm> (accessed 11.04.2023).

8. Novak, A. Report from National Urban League finds continued economic disparities among Black Americans // *CBS news*. March 1, 2024. Available at: <https://www.cbsnews.com/news/national-urban-league-report-state-of-black-america-2024/?intcid=CNR-01-0623> (accessed 04.03.2024).

9. Myers, C. Abortion Access Dashboard. Available at: <https://experience.arcgis.com/experience/6e360741bfd84db79d5db774a1147815/page/Page/?views=September-2023> (accessed 10.09.2023).

10. Henderson, A. 4 Ways Our Economy Is Voting Against Women Right Now. Available at: <https://hermoney.com/earn/4-ways-our-economy-is-voting-against-women-right-now/> (accessed 22.04.2024).

11. Henderson, A. Why It Costs \$300K+ More to Be a Woman than It Does to Be a Man. Available at: <https://hermoney.com/invest/why-it-costs-300k-more-to-be-a-woman-than-it-does-to-be-a-man/?hp=1> (accessed 26.04.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Шведова Н.А. Конгресс США 118-го созыва: гендерный портрет. *Россия и Америка в XXI веке*. 2023. Выпуск № 2. DOI: <https://doi.org/10.18254/S207054760025446-7> (accessed 04.05.2024).

Шведова Н.А. Репродуктивные права в США в контексте промежуточных выборов. *Россия и Америка в XXI веке*. 2022. № 5. DOI: <https://doi.org/10.18254/S207054760022756-8> (accessed 12.09.2023).

REFERENCES

Foster, D.G. et al. Socioeconomic Outcomes of Women Who Receive and Women Who Are Denied Wanted Abortions in the United States. *American Journal of Public Health*. 2018. 108 (3): 407–413. DOI: <https://doi.org/10.2105/AJPH.2017.304247>. (accessed 07.04.2024).

Kalist, D.E. Abortion and female labor force participation: Evidence prior to Roe v. Wade. *Journal of Labor Research*. 2004 (25): 503–510. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12122-004-1028-3>

Rader, B. et al. Estimated Travel Time and Spatial Access to Abortion Facilities in the US Before and After the Dobbs v Jackson Women's Health Decision, *JAMA*. 2022. 328 (20): 2041–2047. Available at: <https://jamanetwork.com/journals/jama/article-abstract/2798215>. (accessed 18.04.2024).

Medoff, M.H. Factors Affecting the Availability of Abortion Providers. *The American Economist*. 2021. 66 (2): 190–201. DOI: <https://doi.org/10.1177/05694345211010541>. (accessed 09.04.2024).

Shvedova, N. The US Congress 118th: a Gender Portrait. *Russia and America in the 21st Century*. 2023, Issue 2. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760022756-8-1/>. DOI: <https://doi.org/10.18254/S207054760025446-7>

Shvedova, N. Reproductive Rights in the USA in the Context of the Mid-Term Election. *Russia and America in the 21st Century*. 2022. No. 5. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760022756-8-1/>. DOI: <https://doi.org/10.18254/S207054760022756-8>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ШВЕДОВА Надежда Александровна, главный научный сотрудник, доктор политических наук, профессор, Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Nadezda A. SHVEDOVA, Chief Researcher, Doctor of Political Sciences, Professor. Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).
2/3 Khleby per., 121069 Moscow, Russian Federation

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Статья поступила в редакцию 12.05.2024 / Received 12.05.2024.

Статья поступила после рецензирования 25.05.2024 / Revised 25.05.2024.

Статья принята к публикации 27.05.2024 / Accepted 27.05.2024.